E24
193

24 193

Къ дѣлу по проекту уголовнаго уложенія.

КАТОРГА и ССЫЛКА

НА

ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ, ВЪ ПРИАМУРСКІЙ КРАЙ

И

ВЪ СИБИРЬ.

Извлеченіе изъ отчета Чиновника особыхъ порученій при Министерствѣ Юстиціи, Магистра уголовнаго права Д. А. Дриля по командировкѣ въ 1896 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

DYN 62
op.

24/193

Къ дѣлу по проекту уголовнаго уложенія.

КАТОРГА и ССЫЛКА

НА

ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ, ВЪ ПРИАМУРСКІЙ КРАЙ

И

ВЪ СИБИРЬ.

Извлеченіе изъ отчета Чиновника особыхъ порученій при Министерствѣ Юстиціи, Магистра уголовнаго права Д. А. Дриля по командировкѣ въ 1896 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССР
№ 25191 1971 г.

въ Государственной типографіи

Каторга и ссылка на островъ Сахалинъ, въ Приамурскій край и въ Сибирь.

Извлеченіе изъ отчета Чиновника особыхъ порученій при Министерствѣ Юстиціи Магистра уголовнаго права Д. А. Дриля по командировкѣ въ 1896 году (*).

I.

Возникновеніе ссылки на островъ Сахалинъ.

Вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ каторжныя работы, существовавшія въ Сибири, начали приходить въ полный упадокъ. Трудъ каторжныхъ, примѣнявшійся въ промышленныхъ предпріятіяхъ съ казеннымъ управленіемъ, при новыхъ условіяхъ, оказался рѣшительно невыгоднымъ, а потому основанные въ прежнее время заводы и фабрики стали сокращать производство, закрываться или переходить къ частнымъ лицамъ, а рудники стали забрасываться. Преступники остались почти безъ дѣла, едва 20-ая ихъ часть могла быть занята работами, сколько нибудь похожими на каторжныя, а остальные бездѣйствовали и тѣмъ еще болѣе деморализировались. Тогда самъ собою возникъ неотложный вопросъ о дальнѣйшихъ судьбахъ ссылки въ Сибирь и каторжныхъ работъ въ ней. Въ это время вниманіе и было обращено на Сахалинъ.

Въ 1861 г. на островъ была отправлена первая партія каторжныхъ въ 80 чел. для ломки каменнаго угля, уже производившейся военною командою, а въ 1868 г. Высочайше учрежденный Комитетъ, въ виду разстройства каторжныхъ работъ въ Сибири, высказался въ пользу сосредоточенія на немъ всѣхъ каторжныхъ. Основаніемъ служили свѣдѣнія о богатствѣ Сахалина каменнымъ углемъ, невозможность вольной колонизаціи острова и чрезвычайная, какъ казалось, трудность побѣговъ съ него преступниковъ.

На первый годъ рѣшено было послать 800 чел. каторжныхъ, которые и были отправлены въ слѣдующемъ году. Въ томъ же 1869 г., по Высочайшему повелѣнію, была командирована особая Коммисія, которая въ своемъ заключе-

(*) Журналъ М. Ю., 1898.

ніи вполнѣ опредѣленно предостерегала противъ основанія цѣлой системы ссылки на предположеніи о широкомъ развитіи каменноугольной промышленности на Сахалинѣ до тѣхъ поръ, пока ближайшія изслѣдованія его каменноугольныхъ залежей не представятъ болѣе положительныхъ для того данныхъ. Тѣмъ не менѣе сахалинская ссылка съ этого времени вполнѣ упрочилась и начала развиваться все болѣе и болѣе. Въ 1875 г. для разработки каменнаго угля на островѣ образовалось частное общество «Сахалинъ», которому и были предоставлены рабочія руки каторжныхъ. При его учрежденіи разсчитывали, что, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ на содержаніе каторжныхъ, употребляемыхъ въ рудникахъ, чистый доходъ казны въ теченіе 12 лѣтъ составитъ болѣе 600 т. рублей. Въ дѣйствительности разсчетъ этотъ, однако, рѣшительно не оправдался и на счету казны получились только расходы.

Начало сельскохозяйственной колонизаціи острова.

Вскорѣ послѣ того, а именно въ концѣ семидесятыхъ годовъ, оказалось, что сахалинская каменноугольная промышленность того времени не могла занять всѣхъ прибывавшихъ на островъ каторжныхъ, трудъ которыхъ большею частью расходовался «совершенно непроизводительно и безконтрольно», при чемъ многіе оставались праздными. Приходилось придумывать какія бы то ни было работы для излишка людей, что, по мѣстнымъ условіямъ, представляло не мало затрудненій. Тогда остановились на земледѣліи, какъ наиболѣе доступномъ занятіи.

Въ средней трети Сахалина, въ 12 верстахъ отъ Дуэ—мѣсто разработки каменнаго угля—была основана Александровская ферма, а затѣмъ въ недалекомъ отъ нея разстояніи—Ново-Михайловская или «Пашня». Этимъ и было положено, повидимому, безъ всякаго напередъ обдуманнаго и выработаннаго плана, начало земледѣльческой колонизаціи Сахалина. До этого сс.-поселенцы вывозились и на материкъ и тюремная администрація о нихъ не заботилась.

Распространеніе сельскохозяйственной колонизаціи и порядокъ ея устройства.

Въ самомъ началѣ восьмидесятыхъ годовъ было рѣшено селить на островѣ всѣхъ оканчивающихъ сроки каторжныхъ работъ и давать имъ земли для устройства сельскаго хозяйства. При осуществленіи этого рѣшенія, на первыхъ же порахъ возникли неурядицы и встрѣтились большія затрудненія. Никакой опредѣленной системы колонизаціи не было выработано, островъ въ топографическомъ отношеніи оставался неизученнымъ и въ земляхъ, годныхъ для поселенія, испытывался большой недостатокъ. Люди селились безъ разбора, не обращая вниманія на разнообразіе ихъ прежнихъ профессій, селились кое-какъ, особенно послѣ обнародованія Всемилостивѣйшаго Манифеста 1883 г., которымъ значительное число арестантовъ было освобождено отъ каторжныхъ работъ. Для многихъ не находилось удобныхъ земель, а многіе, по своему возра-

сту, прежней профессіи и состоянію силъ, сами оказывались совершенно неспособны къ земледѣлію и въ то же время не находили себѣ никакихъ другихъ занятій на островѣ. Такихъ отпускали для заработковъ на материкъ, но иногда, при измѣненіи взглядовъ, отпуски сокращались или почти и вовсе прекращались, вслѣдствіе чего число поселенцевъ бездомовыхъ, неустроившихся и почти незанятыхъ на островѣ увеличивалось. Еще въ 1890 г. начальникъ края, покойный баронъ Корфъ, послѣ своей поѣздки на Сахалинъ, пришелъ къ заключенію о неудачѣ сельскохозяйственной колонизаціи острова, его малой къ тому пригодности и даже задавался вопросомъ, «не лучше ли отказаться отъ намѣренія колонизовать мѣстность, не способную привлечь къ себѣ постоянное населеніе». Тѣмъ не менѣе сельскохозяйственная колонизація Сахалина продолжалась. Въ послѣдующіе годы отправки на островъ увеличились новыми категоріями ссыльныхъ, и при томъ нѣкоторыми категоріями, въ общемъ, мало пригодными къ какой бы то ни было правильной колонизаціи. На Сахалинъ начали направлять жителей Забайкалья, опороченныхъ по суду и не принятыхъ послѣ того обществами, каторжныхъ, отбывшихъ сроки работъ въ Нерчинской каторгѣ и перешедшихъ въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, многоопытныхъ сибирскихъ бродягъ и лицъ, совершившихъ вторичныя преступленія въ Забайкальѣ.

Число и распредѣленіе сахалинскихъ ссыльныхъ въ настоящее время.

Въ настоящее время изъ Европейской и Азіатской Россіи на островъ ежегодно высылается болѣе 2 т. ссыльныхъ всѣхъ категорій. Вновь прибывающіе арестанты доставляются въ постъ Александровскій—главный административный центръ острова, и отсюда уже распредѣляются по тремъ сахалинскимъ округамъ,—въ Александровскій и Тымовскій округа, занимающіе среднюю треть Сахалина, и въ округъ Корсаковскій, расположенный въ южной его трети. Въ сѣверной, совершенно неудобной для земледѣлія, поселеній ссыльныхъ не существуетъ.

Осужденные въ каторжныя работы заключаются въ тюрьмы острова, которыя и въ настоящее время, когда значительная часть арестантовъ находится на желѣзнодорожныхъ работахъ, рѣшительно не могутъ вмѣстить въ себя, даже очень скученно, всѣхъ подлежащихъ тюремному содержанію. Вслѣдствіе этого многіе арестанты тюремнаго разряда не живутъ и иногда вовсе не проходятъ черезъ тюрьмы, а размѣщаются по квартирамъ въ окружности тюрьмы или прямо отправляются на поселья, для устройства домообзаводства и заведенія сельскаго хозяйства. Отбывшіе назначенные имъ сроки каторжныхъ работъ задерживаются на островѣ и пріурочиваются къ сельскохозяйственной его колонизаціи, насколько это дозволяетъ наличность свободныхъ земель, болѣе или менѣе пригодныхъ для устройства поселеній.

Отправляемые на поселья получаютъ отъ казны въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ пищевое и одежное довольство; на дѣтей они получаютъ кормовыя деньги. Имъ также выдаются ссуды инструментами, различными матеріалами

для постройки домовъ, сѣменами и скотомъ. Эта всесторонняя помощь поселенцамъ и составляетъ отличительную черту сахалинской ссылки. Насколько во всѣхъ случаяхъ бываетъ достаточна помощь—вопросъ другой; важенъ самый принципъ. Поэтому наибольшій интересъ и важнѣйшую часть примѣняемой на островѣ Сахалинѣ системы ссылки безспорно представляетъ организація поселеній, основанныхъ съ немалыми затратами отъ казны. На нее я и обратилъ особое вниманіе.

Значительная гористость острова, недостатокъ вновь пріискиваемыхъ мѣстъ для поселеній, перенаселеніе очень многихъ старыхъ поселковъ, существованіе значительнаго числа ссыльныхъ, отбывшихъ каторжныя работы и подолгу не отправляемыхъ на поселья, большое количество бездомовыхъ поселенцевъ, частыя жалобы на неблагопріятный климатъ и дурные урожаи, напряженное стремленіе ссыльныхъ бросать свое домообзаводство и переселяться куда бы то ни было на материкъ, гдѣ поневолѣ приходится начинать сначала,—все это, вмѣстѣ взятое, на первыхъ же порахъ невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе и заставляетъ остановиться на вопросѣ, что представляетъ собою островъ Сахалинъ, какъ мѣсто для штрафной колонизаціи, которое должно сосредоточивать значительное число ежегодно прибывающихъ со всѣхъ концовъ Россіи ссыльныхъ?

Земельныя условія острова Сахалина.

За выясненіемъ этого вопроса я обратился къ наиболѣе компетентному въ данномъ случаѣ лицу,—Инспектору сельскаго хозяйства. По его мнѣнію, двѣ болѣе или менѣе пригодныя для земледѣлія трети острова (средняя и южная) вмѣщаютъ въ себѣ сравнительно немного мѣстностей, годныхъ для земледѣлія. Это суть низменности, долины и достаточно широкіе распадки, расположенные среди горныхъ хребтовъ и ихъ отроговъ. Запаса такихъ мѣстностей—если даже допустить возможность ошибки вдвое въ произведенномъ расчетѣ—хватитъ не болѣе, какъ на 3,500 новыхъ хозяйствъ, считая по 3 десятины пахотной и усадебной земли на каждое. «И это, по моему крайнему убѣжденію»,—говоритъ въ своей запискѣ Инспекторъ сельскаго хозяйства—«все, что можетъ вмѣстить Сахалинъ, кромѣ того, что онъ уже вмѣстилъ. Остальная его часть, преимущественно покрытая горами, неудобна для земледѣлія.

Положеніе колонизаціи на островѣ.

Въ основанныхъ уже селеніяхъ подневольная земледѣльческая колонизація едва ли можетъ быть признана удавшейся. По мнѣнію Инспектора сельскаго хозяйства, только одна десятая часть всѣхъ поселенческихъ хозяйствъ острова имѣетъ какое нибудь значеніе. Половина остальныхъ девяти десятыхъ колонистовъ ведутъ хозяйство только для проформы, «для начальства» и полученія права на переходъ въ крестьянство, а другая половина вовсе не ведетъ его и представляется бродячей. Поселенцы этой категоріи живутъ въ мѣстахъ

причисленій до тѣхъ поръ, пока получаютъ пайки. Но и въ это время они бродяжатъ по окружнымъ селеніямъ, а по прекращеніи выдачи пайковъ и вовсе разбредаются въ разныя стороны, вслѣдствіе чего число бездомовыхъ, т. е. «совершенно не приступившихъ къ устройству своего быта», по округамъ представляется довольно значительнымъ. Въ Александровскомъ округѣ бездомовыхъ сс.—поселенцевъ—59,17%, бездомовыхъ крестьянъ изъ ссыльныхъ—54,85%; въ Тымовскомъ округѣ первыхъ—19,73%, вторыхъ—39,07% и, наконецъ, въ округѣ Корсаковскомъ—44,06% и 50,99%.

Категорія «бездомовыхъ» составляется съ одной стороны и изъ только-что упомянутыхъ колонистовъ, проживавшихъ и проживающихъ въ селеніяхъ болѣе или менѣе долгое время на казенныхъ пайкахъ, а съ другой—изъ поселенцевъ, за недостаткомъ участковъ, еще не отправленныхъ на поселья и ожидающихъ посылки иногда по году и болѣе. Тѣ и другіе по большей части перебиваются изо-дня въ день всегда болѣе или менѣе случайными, иногда легальными, а иногда и нелегальными заработками и промыслами. Вслѣдствіе этого, предложеніе труда всегда больше спроса на него, а между тѣмъ отпуски на материкъ для заработковъ въ настоящее время весьма стѣснены.

Тюремная администрація старается приходить на помощь къ безработнымъ, особенно въ массовыхъ случаяхъ, и, по возможности, пріискиваетъ для нихъ трудъ и заработки. Въ крайнихъ случаяхъ, когда ходатайства многочисленны и настоятельны, неимѣющихъ работы помѣщаютъ временно на пищевое довольство изъ казеннаго котла.

При объѣздѣ селеній, въ очень многихъ изъ нихъ невольно бросается въ глаза ихъ безхозяйность. Значительное число недостроенныхъ, непокрытыхъ или кое-какъ покрытыхъ и сколоченныхъ домовъ, заброшенныхъ срубовъ и избъ, отсутствіе дворовъ и надворныхъ построекъ—все говоритъ о томъ, что обитатели смотрятъ на свое пребываніе въ нихъ, какъ на временное и только вынужденное.

Хозяйство въ селеніяхъ, въ общемъ, ведется плохо, земли не удабриваются, хлѣбъ сѣется по хлѣбу и результаты, получаемые отъ сахалинскаго земледѣлія, въ большинствѣ случаевъ «не удовлетворяютъ даже самымъ насущнымъ потребностямъ поселенцевъ».

Отзывы поселенцевъ.

При посѣщеніи селеній и разспросахъ ихъ обитателей о житьѣ-бытьѣ, почти всегда приходилось слышать жалобы и сѣтованія на «плохую жизнь», на постоянныя «нехватки», отсутствіе заработковъ, неурожаи, недостатокъ земель и многія другія невзгоды сахалинской жизни. Въ селеніи Николаевскомъ поселенцы горько жаловались на свое бѣдственное положеніе, заявляя, что имъ кормиться рѣшительно нечѣмъ. И это селеніе вовсе не исключеніе; существуютъ многія другія такія же и даже худшія. «Здѣсь съ голоду пропадешь», и «если бы казна не поддерживала, то всѣ подохли бы», жалуются поселенцы. Не разъ приходилось слышать и отъ женъ, добровольно послѣдовавшихъ за мужьями, что если бы онѣ напередъ знали, какъ живется на Саха-

линѣ, то ни за что не поѣхали-бы туда. Въ составленныхъ опросныхъ карточкахъ почти не встрѣчается заявленій опрошенныхъ о ихъ намѣреніи оставаться на Сахалинѣ и послѣ полученія правъ крестьянства. Заявленія противоположнаго характера, напротивъ дѣлаются почти поголовно.

Источники большаго благосостоянія нѣкоторыхъ Сахалинскихъ селеній.

На Сахалинѣ, конечно, существуютъ и поселенія сравнительно хорошо обстроенныя и, въ лицѣ большей или меньшей части своихъ обитателей, даже отчасти зажиточныя. Таковы нѣкоторыя болѣе старыя поселенія, въ которыхъ расположены тюрьмы. Своимъ сравнительно большимъ благосостояніемъ они обязаны, однако, не земледѣлію. Такъ, напр., развитіе селенія Корсаковскаго относится къ прошлому. Оно зависѣло главнымъ образомъ отъ выгодной торговли водкою, которая въ то время довольно свободно выдавалась корсаковцамъ администраціей. Въ тюремныхъ же селеніяхъ обыкновенно существуютъ самые разнообразные, а въ томъ числѣ и весьма сомнительные промыслы, какъ результатъ отчасти городскаго характера селеній и существованіе въ нихъ сравнительно большаго рынка, представляемаго тюрьмой, ея администраціей и военной командой.

Факты, указывающіе на уровень благосостоянія заурядовыхъ сахалинскихъ селеній.

Что же касается заурядовыхъ сахалинскихъ селеній, то изъ таблицъ, составленныхъ Инспекторомъ сельскаго хозяйства, усматривается, что изъ общаго числа 37 селеній Александровскаго округа только въ 4 сборъ хлѣбовъ обезпечиваетъ пищею и сѣменами наличное число душъ населенія; изъ 21 селеній Тымовскаго округа—только въ 7 и наконецъ, изъ 58 селеній округа Корсаковскаго—только въ 17.

Какъ на доказательство удачи сельскохозяйственной колонизаціи Сахалина, указываютъ иногда на сравнительно значительное количество продуктовъ, пріобрѣтаемыхъ тюремной администраціей отъ поселенцевъ. Въ 1895 г. у нихъ было куплено различныхъ продуктовъ всего на сумму 67.791 р. 88 к. При дѣленіи этой цифры на число хозяйствъ—5.235, получается на каждое изъ нихъ всего 12 р. 95 к. И это сельскохозяйственный доходъ цѣлаго года, и при томъ составляющійся вовсе не отъ продажи однихъ избытковъ. Почти всѣ свои денежныя средства поселенцы въ той или иной формѣ получаютъ отъ тюремной администраціи, которая, вслѣдствіе слабости сахалинскаго рынка, въ большинствѣ состоящаго изъ бѣдняковъ поселенцевъ, вынуждена создавать рынокъ для сбыта продуктовъ поселенческаго хозяйства, покупая ихъ для тюремъ и сокращая собственную производительность этихъ послѣднихъ.

На островѣ существуютъ, конечно, и посторонніе заработки, но ихъ сравнительно немного. Поэтому для пріобрѣтенія различныхъ необходимыхъ вещей, а также и водки, на которую очень падки поселенцы, они часто сбываютъ въ казну и ту часть продуктовъ, которая должна бы оставаться для ихъ собственнаго продовольствія и посѣва, а сами живутъ впроголодь и перебиваются кое-какъ.

II.

Изъ сказаннаго выше неудача сахалинской сельскохозяйственной колонизаціи, повидимому, становится очевидна. Ея причины довольно многочисленны.

Вліяніе недавняго прошлаго.

Прежде всего должно указать на чрезвычайно неудовлетворительную постановку дѣла сахалинской ссылки въ самомъ недалекомъ прошломъ. Офиціальные документы и написанные разсказы хранятъ грустныя воспоминанія о недавнихъ еще порядкахъ, при которыхъ знаменитое Онорское дѣло, когда было очень много случаевъ различныхъ членовредительствъ и даже убійствъ съ цѣлью избавиться отъ онорскихъ работъ, хотя и представлялось болѣе яркимъ, выдающимся и массовымъ, но не исключительнымъ проявленіемъ.

Если же признать, что начальная постановка всякаго дѣла и всегда оказываетъ болѣе или менѣе важное вліяніе на его послѣдующій ходъ, то нельзя будетъ не отнести къ числу причинъ неудачи колонизаціи, между прочимъ, и ея неудовлетворительной начальной организаціи.

Изъ другихъ причинъ неудачи колонизаціи однѣ, по отношенію къ населенію, чисто внѣшнія, а другія лежатъ въ немъ самомъ. Къ числу первыхъ относятся:

Неудачный выборъ мѣстъ для поселеній и чрезмѣрное перенаселеніе послѣднихъ.

Небрежный и неудачный выборъ мѣстъ для поселеній и чрезмѣрное перенаселеніе послѣднихъ, при которомъ сколько нибудь правильное хозяйство становится невозможнымъ и поселенцы обрекаются на недоѣданіе и полнѣйшее оскудѣніе.

Однимъ изъ яркихъ примѣровъ небрежнаго выбора мѣстъ для поселеній можетъ служить, между прочимъ, селеніе Далдаганъ, основанное въ 1891 г. Земли въ этомъ мѣстѣ плохаго качества и во время дождей затопляются. Земель, сколько нибудь удобныхъ, здѣсь очень мало и ихъ хватило бы дворовъ на 6 или на 7. Предположили, однако, 40 участковъ и прислали 40 чел. По-

селенцы большею частью разбрелись, и теперь селеніе представляется почти пустымъ и производитъ впечатлѣніе вымирающаго.

Таково же селеніе Тауланъ, существующее съ 1890 г. и расположенное на болотѣ. Поселенцы изъ него также разбрелись. Нынѣшнимъ лѣтомъ оставалось только два двора, да пустые и разрушающіеся дома и неоконченные срубы.

Во многихъ селеніяхъ, расположенныхъ въ узкихъ долинахъ, вовсе не видно полей, а только небольшіе тамъ и сямъ разбросанные и плохо обработанные маленькіе кусочки земли, которые и представляютъ собою основаніе сельскохозяйственной состоятельности ихъ жителей.

Какъ велика перенаселенность въ сахалинскихъ деревняхъ уже и въ настоящее время, видно, напр., изъ слѣдующаго. Въ Арковской долинѣ, которая, по мнѣнію Инспектора сельскаго хозяйства, была бы достаточна только для одного селенія—Аркова 1-го, основано три селенія. Въ деревнѣ Агнево образовано 37 участковъ для 37 поселенческихъ дворовъ, тогда какъ, по мнѣнію смотрителя поселеній, въ немъ земли не болѣе, какъ на 10 или 12 полныхъ участковъ. И такихъ селеній очень не мало. Всѣ они, очевидно, не имѣютъ будущаго.

Способъ образованія новыхъ поселеній.

Новымъ поселенцамъ въ помощь для устройства ихъ домообзаводства иногда назначались и назначаются въ большемъ или меньшемъ числѣ каторжные. Помощь эта, однако, недостаточна, да и сравнительно не часто дается. Обычно новоселы одни отправляются въ глухую тайгу, гдѣ каждый ихъ нихъ собственными силами долженъ создавать свою будущую усадьбу и хозяйство. Топоръ, лопата, мотыга, веревка, одна пила на нѣсколько человѣкъ и мѣсячный паекъ—вотъ съ чѣмъ приходитъ новый поселенецъ въ бездорожную тайгу. Только труднопроходимая, а въ дождливое время почти и вовсе непроходимая, опасная лѣсная тропа, нерѣдко много разъ прерываемая бурными горными рѣчками, соединяетъ его новое мѣстопребываніе съ ближайшимъ складочнымъ магазиномъ.

Полное бездорожье новыхъ поселеній представляетъ почти общее правило, являющееся слѣдствіемъ практикующейся системы устройства поселеній. А между тѣмъ поселенцы должны не только устраивать свое домообзаводство, но и періодически ходить за пайками и всѣмъ нужнымъ для нихъ въ мѣста нахожденія складочныхъ магазиновъ, на что иногда требуется до полутора недѣль времени.

Въ глухой тайгѣ, на новомъ мѣстѣ, поселенцу предстоитъ упорный и чрезвычайно тяжелый трудъ. Чаща, вѣковыя деревья, которыя приходится валить и таскать, да дѣвственная почва въ горнстой странѣ—все это условія, мало посильныя для безлошаднаго, плохо питающагося и плохо вооруженнаго поселенца. Неудивительно, что нѣкоторые, даже болѣе рачительные поселенцы, если они не имѣютъ помощи со стороны, не успѣваютъ стать на ноги въ три и четыре года, а нѣкоторые, болѣе слабые, или лѣнивые, или прежде никогда

не занимавшіеся сельскимъ хозяйствомъ, и вовсе не устраиваютъ никакого домообзаводства. Пробившись кое-какъ до полученія правъ крестьянства, поселенцы бросаютъ въ сахалинскихъ селеніяхъ свое «домообзаводство» и спѣшатъ перебраться на материкъ, если только ихъ не задерживаютъ долги казнѣ или какія либо другія препятствія. Есть, конечно, и устраивающіеся и даже наживающіе «деньжонки», но такихъ не много (между ними много «кулаковъ»), да и они большею частью не хвалятъ жизни на Сахалинѣ и не выражаютъ желанія остаться на островѣ.

Неблагопріятныя климатическія и вообще природныя условія острова Сахалина.

Топографическія и климатическія условія Сахалина, въ особенности въ Александровскомъ и Тымовскомъ округахъ, нельзя назвать благопріятными для сельскаго хозяйства. Значительная гористость мѣстности, большая узкость многихъ долинъ и падей, занятыхъ поселеніями, позднее застаиваніе весенней воды на поляхъ и потому часто поздніе, неимѣющіе шансовъ на вызрѣваніе посѣвы, поздніе весенніе и ранніе осенніе морозы, туманы, портящіе хлѣба во время ихъ цвѣтенія, частые и все учащающіеся отъ уничтоженія лѣсовъ разливы рѣкъ, сносящіе посѣвы, — таковы нѣкоторыя изъ неблагопріятныхъ условій острова. Поэтому урожаи здѣсь часто получаются неудовлетворительные и зерно «маловѣсное, недозрѣлое».

Задолженность населенія.

Указанныя условія особенно тяжелы и непосильны для крайне слабыхъ поселенческихъ хозяйствъ. Большая часть ссыльныхъ выходятъ изъ тюремъ безъ всякихъ средствъ и вынуждены брать ссуды орудіями, сѣменами, скотомъ и проч. Тюремная администрація приходитъ къ нимъ на помощь, но, вслѣдствіе слишкомъ значительнаго числа поселенцевъ, далеко не въ надлежащей степени. Но и при этомъ условіи задолженность населенія весьма велика. Сумма одного казеннаго долга къ 1 Января 1896 г., въ среднемъ, давала на каждаго должника 70 р. 58 к., при высшей цифрѣ задолженности въ 457 р. 14 к. Неудивительно, что слабыя и задолженныя поселенческія хозяйства, вслѣдствіе одной только недостаточности своей основы, представляются крайне неустойчивыми и что большинство ихъ владѣльцевъ живутъ впроголодь, перебиваясь изо-дня въ день случайными и недостаточными заработками.

Таковы нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ внѣшнихъ причинъ неудачи сахалинской колонизаціи. На ряду съ ними, дѣйствуютъ и причины внутреннія, присущія самому ссыльному населенію.

III.

Возрастъ выходящихъ на поселеніе.

Значительная часть каторжныхъ заканчиваютъ работы и выходятъ на поселеніе въ болѣе или менѣе уже пожиломъ возрастѣ, когда устройство вновь прочнаго домообзаводства и сельскаго хозяйства становится трудно и когда мысль о долгихъ годахъ напряженныхъ усилій ослабляетъ энергію. Такъ, въ 1895 г., изъ числа переведенныхъ въ разрядъ поселенцевъ лицъ, не достигшихъ сорокалѣтняго возраста, было 1.556 и изъ нихъ въ возрастѣ отъ 30 до 40 л. было 983 чел.; перешедшихъ сорокалѣтній возрастъ было 578 чел., распредѣлявшихся слѣдующимъ образомъ: отъ 40 до 50 л.—438 чел., отъ 50 до 60 л.—116 чел., отъ 60 до 70 л.—18 чел. и отъ 70 до 80 л.—6 чел. А между тѣмъ 1895 г., вслѣдствіе стеченія предшествовавшихъ Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ и Высочайшаго Указа 1891 г., есть одинъ изъ исключительныхъ годовъ.

Работоспособность ссыльныхъ.

Какъ ни важно значеніе возраста, но онъ одинъ еще не опредѣляетъ въ достаточной степени состоянія силъ и работоспособности населенія, предназначаемаго для колонизаціи Сахалина. Должно сказать, что штрафное населеніе, вслѣдствіе всѣхъ условій его прошлой жизни, въ общемъ болѣе слабо, быстрѣе старѣется и изнашивается. Есть, конечно, въ средѣ его люди крѣпкіе и стойкіе въ физическомъ отношеніи, но процентъ ихъ въ массѣ меньше, нежели въ средѣ людей не преступныхъ соотвѣтствующихъ классовъ общества. Изъ свѣдѣній о результатахъ, предпринимаемыхъ для опредѣленія работоспособности медицинскихъ осмотровъ, которые, по объясненію завѣдывающаго медицинскою частью, производятся весьма спѣшно и недостаточно тщательно, всетаки усматривается, что въ сахалинскихъ тюрьмахъ въ 1895 г. слабосилыхъ арестантовъ числилось 13,47% и такихъ же арестантокъ 7,46% ихъ общаго числа, сверхъ того, вовсе неспособныхъ къ работамъ значилось 2,69%—муж. и 0,84% жен. По свѣдѣніямъ за 1896 г., по Рыковской тюрьмѣ, получалось еще болѣе неблагопріятное отношеніе: на 714 чел. полносилыхъ приходилось 285 слабосилыхъ. Изъ 95 чел. дровотасковъ Александровской тюрьмы, работа которыхъ принадлежитъ къ труднѣйшимъ сахалинскимъ работамъ, 54 чел. отмѣчены здоровыми, 30 чел.—слабосилыми, 11 чел. показаны страдающими тѣми или другими разстройствами (грыжа, хроническій бронхитъ и проч.). И большая часть этихъ слабосилыхъ людей, малоспособныхъ къ работамъ и на готовыхъ казенныхъ харчахъ, пробывъ болѣе или менѣе долгое время въ тюрьмѣ, которая еще болѣе ослабляетъ, будутъ отправлены на поселья, чтобы тамъ устраивать домообзаводство и снискивать себѣ пропитаніе упорнымъ земледѣльческимъ трудомъ, особенно тяжелымъ на Сахалинѣ, съ его глухой тайгой.

Питаніе арестантовъ.

Вопросъ о слабосилыхъ, помимо прочихъ причинъ, тѣсно связанъ съ вопросомъ о питаніи, какъ причинѣ. Каторжный арестантъ, въ общемъ, проводитъ сравнительно долгое время въ тюрьмѣ, а потому пища и всѣ условія тюремной жизни оставляютъ глубокій слѣдъ на всемъ его существѣ.

Питаніе сахалинскихъ каторжныхъ и большинства поселенцевъ, по отзывамъ врачей, которые обратили очень большое вниманіе на эту существенную сторону дѣла, недостаточно и неудовлетворительно. Вслѣдствіе этого, по свидѣтельству врачей, желудочно-кишечный катарръ существуетъ почти поголовно у всѣхъ ссыльныхъ съ сопутствующими ему явленіями малокровія, на почвѣ котораго развиваются и осложняются самыя разнообразныя заболѣванія.

Вопросъ объ улучшеніи питанія арестантовъ возникалъ уже нѣсколько разъ, но и до сихъ поръ еще не получилъ надлежащаго разрѣшенія.

Помимо недостатковъ положенной по табелямъ пищи, на которые указываютъ врачи, неудовлетворительность питанія сахалинскихъ ссыльныхъ зависитъ и отъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ. Одну изъ нихъ [завѣдывающій медицинской частью, между прочимъ, усматриваетъ въ различіи личностей, «вѣдающихъ питаніемъ или выдающихъ провизію». И, дѣйствительно, приходится встрѣчаться съ крайней, по меньшей мѣрѣ, небрежностью со стороны послѣднихъ. Въ кухнѣ Рыковской тюрьмы я нашелъ испорченную солонину, приготовленную для раздачи арестантамъ, и пробами убѣдился въ дурныхъ качествахъ ихъ пищи. Изъ дѣлъ также видно, что иногда въ пищу попадала солонина изъ числа забракованной пріемной коммисіей.

Другою причиною недостаточности питанія арестантовъ, по крайней мѣрѣ въ послѣдніе годы, являлось слишкомъ уже снисходительное отношеніе администраціи къ поставщикамъ мяса, вслѣдствіе чего испорченные и негодные продукты поступали въ тюремные склады, а изъ нихъ въ пищу арестантамъ.

Система экономій.

Къ числу причинъ недостаточности питанія слѣдуетъ, между прочимъ, отнести и экономіи, возведенныя въ систему. Въ тюрьмахъ онѣ образуются въ пищевыхъ продуктахъ, въ одежныхъ матеріалахъ и проч. Экономіи въ пищевыхъ продуктахъ, получающіяся при недостаточности питанія, образуются, очевидно, за счетъ большихъ или меньшихъ недочетовъ въ этомъ послѣднемъ. А между тѣмъ экономіи бываютъ весьма крупныя, и изъ нихъ иногда покрываются растраты и недочеты въ нѣсколько тысячъ пудовъ. Расходывались экономіи по усмотрѣнію тюремной администраціи на различныя нужды, на удовлетвореніе которыхъ нѣтъ отпуска по смѣтамъ.

Такую систему хозяйства едва ли можно назвать правильной. Казалось бы, всѣ дѣйствительныя нужды должны удовлетворяться въ надлежащей мѣрѣ, но за то не должны и допускаться излишніе отпуски и связанная съ ними система экономій, при которой между завѣдывающими легко развивается сорев-

нованіе, вредно отражающееся на всемъ содержаніи арестантовъ, что, въ свою очередь, неблагопріятно отзывается на ихъ работоспособности и дисциплинѣ, а также и на достиженіи основныхъ цѣлей тюрьмы. Та же система, разъ допущенная для удовлетворенія дѣйствительныхъ нуждъ, легко порождаетъ, какъ показываетъ опытъ, излишнія потребности, соблазняетъ къ ихъ удовлетворенію, а иногда предрасполагаетъ и къ большимъ или меньшимъ злоупотребленіямъ.

Пониженіе трудоспособности.

Сахалинскія тюрьмы не только вновь не создаютъ въ арестантахъ привычки къ труду и не сохраняютъ нетронутой ихъ работоспособность, а, напротивъ, понижаютъ послѣднюю и ослабляютъ инициативу въ трудѣ.

Вопросъ о правильной постановкѣ и организаціи работъ въ тюрьмахъ—весьма сложный вопросъ, имѣющій громадную важность въ тюремной и послѣтюремной жизни арестантовъ и тѣсно связанный со всѣми условіями послѣдней. Недостаточное питаніе, иногда недостаточная одежда, скученность въ тюремныхъ помѣщеніяхъ, сырость и неудовлетворительность послѣднихъ—все это ослабляетъ организмъ и его способность къ труду, что не только наноситъ ущербъ интересамъ казны во время тюремнаго сидѣнія арестантовъ и дурно вліяетъ на порядокъ жизни въ тюрьмѣ, но—что еще болѣе важно—выпускаетъ изъ тюремъ много людей ослабленныхъ, мало пригодныхъ къ напряженному труду, къ веденію хозяйства и къ устройству вновь какого либо прочнаго домообзаводства, а потому и болѣе или менѣе наклонныхъ къ впаденію въ новыя преступленія.

Работы.

На Сахалинѣ, какъ и въ другихъ учрежденіяхъ для каторжныхъ, какихъ либо особыхъ каторжныхъ работъ не существуетъ. Болѣе тяжелыя сахалинскія работы—работы горныя, дорожныя, работа бревнотасковъ, дровотасковъ и нѣкоторыя другія. Существуетъ и много сравнительно легкихъ работъ: прислуга, разсыльные, сторожа, писцы и проч. Размѣры рабочихъ уроковъ сравнительно не велики. Конечно, при недостаточности питанія, слабосиліи, хроническихъ разстройствахъ и эти уроки иногда оказываются только-что подъ силу, а иногда и вовсе непосильными. Производительность труда арестантовъ, въ общемъ, значительно ниже производительности труда свободныхъ рабочихъ.

Постановка работъ.

Трудъ сахалинскихъ каторжныхъ, если говорить вообще, тяжелъ не по своимъ качествамъ, а по условіямъ своей постановки и обстановки.

Распредѣленіе по работамъ, особенно въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, зависитъ преимущественно или въ значительной мѣрѣ отъ низшихъ тюремныхъ служащихъ. Отъ нихъ же въ очень значительной мѣрѣ зависитъ и размѣръ рабочихъ уроковъ. При этомъ въ томъ и другомъ отношеніи допускаются иногда большія неправильности и злоупотребленія. Даже наемъ за себя на работы имѣетъ мѣсто и до настоящаго времени. Бываетъ также, что полносилые арестанты назначаются на работы и занятія очень легкія, напр., въ прислугу, въ сторожа и проч. и, напротивъ, люди слабосилые, даже болѣе или менѣе болѣзненные, назначаются на болѣе тяжелыя работы. Врачи заявляютъ, что на ихъ отмѣтки о состояніи силъ и здоровья тюремная администрація обращаетъ весьма мало вниманія.

Такая неравномѣрность во всѣхъ условіяхъ производства различныхъ работъ въ значительной мѣрѣ отбиваетъ у большинства арестантовъ охоту трудиться. По отзывамъ всѣхъ, близко знающихъ тюрьму, арестанты всего болѣе чувствительны къ справедливости и всего болѣе цѣнятъ ее. Самое строгое отношеніе, разъ оно справедливо, не вызываетъ ропота. Напротивъ, всякая легкая несправедливость порождаетъ уже неудовольствіе и раздраженіе. Видитъ какой нибудь бревнотаскъ, что другіе, не лучше его и не слабѣйшіе, отбываютъ сравнительно легкія работы, да еще получаютъ за нихъ помѣсячную плату, тогда какъ онъ долженъ работать по грудь въ снѣгу, мокнуть, обмораживаться и вообще подвергаться всѣмъ невзгодамъ сахалинской погоды,—шевелится въ арестантѣ зависть, является раздраженіе и валятся руки отъ дѣла; хитритъ онъ и обманываетъ начальство, стараясь сдѣлать поменьше, да похуже, а при этомъ, конечно, отвыкаетъ отъ настойчиваго труда и нравственно постепенно только больше портится.

Прежнія занятія арестантовъ.

Въ числѣ арестантовъ, прибывающихъ на Сахалинъ, есть много ремесленниковъ, фабричныхъ рабочихъ и горожанъ, занимавшихся торговлей и различными городскими промыслами. Большинство ихъ никогда земледѣліемъ не занимались, его не знаютъ и навыковъ въ немъ не имѣютъ. Для такихъ, особенно при сахалинскихъ условіяхъ, земледѣліе есть занятіе совершенно непосильное во всѣхъ отношеніяхъ. Но и они, по отбытіи каторжныхъ работъ, отправляются также на поселья. Приходилось видѣть такихъ земледѣльцевъ, которые обыкновенно поясняютъ, что къ хлѣбопашеству они «несродны» и оно имъ «не дается». Хорошо еще, если они знаютъ ремесло, которое можетъ находить хотя какой нибудь заработокъ въ сахалинскихъ селеніяхъ. Тогда они имъ и занимаются, немного ковыряютъ и землю, сами или съ помощью другихъ, и кое-какъ перебиваются. Въ противномъ случаѣ такіе поселенцы образуютъ бродячій, бездомовый элементъ, только вредно вліяющій на всѣхъ остальныхъ, болѣе осѣдлыхъ.

Семейныя неурядицы, значительное развитіе разврата и безнравственность.

Въ числѣ могущественнѣйшихъ причинъ неудачи сахалинской колонизаціи и ссылки вообще, надо указать на семейныя неурядицы, усиленное разви-

тіе разврата и проституціи. Въ этомъ отношеніи, на островѣ наблюдаются явленія, крайне прискорбныя съ нравственной стороны, явленія, которыя, вслѣдствіе ихъ привычности, къ сожалѣнію, почти не рѣжутъ глазъ мѣстной тюремной администраціи. Напротивъ, они въ значительной мѣрѣ происходятъ по ея почину и ея властью и о нихъ открыто пишется чрезвычайно характернымъ языкомъ въ занумерованныхъ документахъ, какъ о самыхъ обыденныхъ вещахъ.

Сахалинскія женщины двухъ категорій (исключая семей служащихъ). Къ первой относятся ссыльно-каторжныя, ссыльно-поселенки и крестьянки изъ ссыльныхъ. Такихъ 2.143 чел. или приблизительно $^2/_3$. Вторую категорію образуютъ женщины свободнаго состоянія, добровольно послѣдовавшія за мужьями, и крестьянки изъ дѣтей ссыльныхъ; ихъ 1.373 чел. или приблизительно $^1/_3$. Это на 16.038 мужчинъ ссыльнаго населенія, не считая солдатъ и нѣкоторыхъ другихъ категорій служащихъ (всего взрослаго мужскаго населенія на Сахалинѣ 18.184 чел.).

Замѣна каторжныхъ работъ для женщинъ ихъ принудительнымъ сожительствомъ съ поселенцами.

Каторжныя женщины никакихъ каторжныхъ работъ не несутъ. Нѣкоторымъ, находящимся въ ближайшихъ къ тюрьмамъ селеніяхъ, даютъ иногда небольшую урочную работу шитья; въ болѣе же отдаленныхъ селеніяхъ и это не имѣетъ мѣста. Взамѣнъ того женщины распредѣляются администраціей къ поселенцамъ для сожительства или, какъ выражаются въ офиціальныхъ бумагахъ, «для совмѣстнаго веденія домообзаводства», т. е. для основанія незаконныхъ семей. Существованіе на родинѣ нерасторгнутыхъ браковъ и дѣтей у той и другой стороны, при такихъ распредѣленіяхъ, администраціей во вниманіе не принимается. Допуская подобную постановку, администрація, повидимому, сама увлекается ею и разсматриваетъ сожительство, какъ актъ вполнѣ подневольный, какъ наказаніе, назначаемое каторжной женщинѣ, подобно принудительнымъ работамъ, назначаемымъ каторжнымъ мужчинамъ. Поэтому, какъ при раскомандировкахъ на работы, такъ и въ сожительствахъ все опредѣляется усмотрѣніемъ администраціи. Мѣста для свободнаго выбора—если, конечно, говорить въ принципѣ—и для влеченій не оставляется даже и въ этой интимнѣйшей сферѣ человѣческихъ отношеній. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ факты.

Ходатайства поселенцевъ о выдачѣ имъ женщинъ.

Переселенцы вполнѣ свыклись съ такою постановкою и потому въ подаваемыхъ прошеніяхъ ходатайствуютъ передъ военнымъ губернаторомъ о «выдачѣ» «сожительницы» или бабы. «Прикажите могучимъ своимъ взоромъ выдать мнѣ сожительницу», пишетъ, напр., поселенецъ Дынинъ. Администрація разсматриваетъ эти прошенія и, смотря по обстоятельствамъ, налагаетъ ту или иную резолюцію. Въ данномъ случаѣ была положена резолюція, что не встрѣ-

чается «препятствій къ передачѣ просителю, для совмѣстнаго веденія домохозяйства, ссыльно-каторжной Матрены Василковой». Въ другихъ случаяхъ дѣла разрѣшаются иначе. Такъ, начальнику Александровскаго округа предложено объявить ссыльно-поселенцу Алатырцеву, что женщина, для совмѣстнаго съ нимъ сожительства, ему назначена быть не можетъ, въ виду того, что онъ мастеровой, а женщины предназначаются ссыльно-поселенцамъ въ помощь для деревенскаго хозяйства. Въ другомъ случаѣ, ссыльно-каторжный Савельевъ въ прошеніи заявлялъ, что онъ имѣетъ собственный домъ (значитъ уже живетъ на посельѣ) и «пріискалъ себѣ ссыльно-каторжную женщину Кузнецову, которая заявляетъ согласіе моего съ нею сожительства». На прошеніе послѣдовала резолюція военнаго губернатора, «что ссыльно-каторжныя женщины уже всѣ распредѣлены въ дальнія поселенія», а потому и ходатайство Савельева удовлетворено быть не можетъ.

Порядокъ раздачи женщинъ.

Раздачи женщинъ производятся слѣдующимъ образомъ. «Поручаю Вашему Высокоблагородію», пишетъ, напр., начальникъ Александровскаго округа смотрителю Александровской тюрьмы, «прибывшихъ на пароходѣ «Москва» ссыльно-каторжныхъ женщинъ, въ числѣ 40, распредѣлить въ сожительство къ поселенцамъ въ селенія, и именно: селеніе Рождественское—4, Константиновку—2...» слѣдуетъ дальнѣйшее перечисленіе селеній и числа назначаемыхъ женщинъ. «Изъ этого числа», говорится далѣе, «прошу Ваше Высокоблагородіе раздѣлить женщинъ въ селеніе Рождественское поселенцамъ: Сарыгину, Бубнову»... затѣмъ идетъ перечисленіе другихъ селеній и фамилій поселенцевъ (всего 9 фамилій). Въ числѣ получившихъ женщинъ былъ и ссыльно-поселенецъ селенія Владиміровки Немикутскій. Ему была назначена ссыльно-каторжная Труфонова. Сожительство не удалось. По жалобамъ Немикутскаго, Труфонова была препровождена смотрителемъ поселеній въ Александровскую тюрьму, но оттуда вскорѣ выпущена. Послѣ своего освобожденія, она ходатайствовала о разрѣшеніи ей выйти замужъ за ссыльно-поселенца Ховралева, съ которымъ она сошлась ранѣе. О томъ же ходатайствовали самъ Ховралевъ и его старикъ отецъ. Приказомъ военнаго губернатора отъ 3 Августа 1896 г. Труфанова, противъ ея желанія, была назначена къ переводу въ Хамдосу 2-ю, т. е. въ новое сожительство.

Отсылка женщинъ на новыя поселья, какъ мѣра наказанія.

Уклоненія и отказы отъ сожительствъ влекутъ за собою для виновныхъ наказанія, каковыми являются заключеніе въ карцерѣ—женское отдѣленіе тюрьмы, и отправка въ новое сожительство въ дальнія селенія, изъ которыхъ, по бездорожію, почти нѣтъ выхода. Въ одномъ изъ предложеній Военнаго Губернатора говорится, что ссыльно-каторжныхъ и поселенокъ, находящихся въ сожительствѣ съ домохозяевами, при нежеланіи женщинъ продолжать сожительство, слѣдуетъ помѣщать въ женскую тюрьму, отнюдь не дозволяя имъ жить на

частныхъ квартирахъ. Всѣ эти женщины должны быть на счету у смотрителей поселеній, которые обязаны заботиться о скорѣйшемъ отправленіи ихъ или къ прежнимъ сожителямъ, или на другія дальнія поселья въ помощь домохозяевамъ. Отправки въ новыя селенія, о которыхъ говорится въ распоряженіи, нерѣдко равносильны осужденію на самую необузданную проституцію. Въ новыхъ, малодоступныхъ селеніяхъ, иногда приходится три, четыре женщины, человѣкъ на 80 и болѣе мужчинъ.

Не трудно понять, каково при такихъ условіяхъ положеніе женщинъ среди ссыльнаго населенія. Въ одномъ, напр., селеніи, въ которомъ было 4 женщины на 80 поселенцевъ и 6 чел. солдатъ, къ доктору Поддубскому обратилась одна поселенка за совѣтомъ. Находя ее очень истощенною, онъ взялъ ее на отдыхъ въ околотокъ. Оказалось, что обратившаяся ежедневно имѣла не менѣе 20 сношеній съ мужчинами.

Отношеніе ссыльныхъ женщинъ къ назначенію въ сожительство.

Каторжныя женщины въ значительномъ числѣ случаевъ попадаютъ въ ссылку за лишеніе жизни мужей, ихъ любовницъ, за соучастіе въ лишеніи жизни женъ своихъ любовниковъ или за посягательства на жизнь любовницъ послѣднихъ и т. д. Самыя уже преступленія указываютъ, что всѣ эти женщины не относились безразлично, а, напротивъ, болѣе или менѣе страстно къ своимъ супружескимъ или любовнымъ связямъ. Очевидно, что онѣ не могутъ относиться безразлично и къ принудительному назначенію ихъ въ сожительство къ неизвѣстнымъ имъ поселенцамъ. Принудительныя раздачи въ сожительство, по разсказамъ лицъ, приводившихъ въ исполненіе или видѣвшихъ ихъ, обыкновенно сопровождаются удручающими сценами. Многія женщины плачутъ, валяются въ ногахъ и просятъ отдать ихъ въ какую угодно работу, только не посылать въ сожительство, если же есть дѣти, то они при этомъ рыдаютъ, хватаются за матерей и тѣмъ еще болѣе усиливаютъ отчаяніе послѣднихъ. Но распоряженіе все-таки приводится въ исполненіе, при чемъ нѣкоторыя женщины приходятъ къ согласію еще въ постѣ Александровскомъ, а другія—уже на мѣстахъ.

Собственныя влеченія женщинъ, не согласующіяся съ предначертаніями администраціи, существующія уже связи и даже заявленія о желаніи вступить въ бракъ не принимаются во вниманіе и не оказываютъ вліянія. Такъ, напр., ссыльно-каторжная Сосновская, назначенная въ сожительство, обратилась съ просьбою къ военному губернатору. Въ ней она заявляетъ, что состоитъ въ связи съ работающимъ въ типографіи ссыльно-каторжнымъ Островскимъ, отъ котораго она беременна и съ которымъ, по обоюдному ихъ согласію, она желаетъ вступить въ бракъ. При этомъ она ходатайствуетъ избавить ее отъ назначеннаго ей поселья и говоритъ: «что же я должна буду дѣлать на посельѣ въ моемъ теперешнемъ положеніи, какъ я должна буду жить съ тѣмъ, кто меня возьметъ и какъ онъ долженъ отнестись къ моему положенію. Онъ будетъ ненавидѣть меня. Какая я буду хозяйка и какая будетъ наша жизнь?». На это послѣ-

довала резолюція: «Каторжныя женщины высылаются для совмѣстнаго веденія домохозяйства съ поселенцами острова и выбирать въ мужья каторжныхъ не имѣютъ права, почему предлагаю отправить Сосновскую куда она назначена». И подобный случай вовсе не единственный. Кромѣ того бывали и случаи разъединенія мужа и жены и отдачи послѣдней въ сожительство другому лицу. Забеременѣвшая отъ сожителя женщина, когда ей предложили соединиться съ мужемъ, конечно, рѣшительно отказалась и была отправлена на поселье.

Развращенность ссыльныхъ женщинъ.

При такомъ отношеніи къ самымъ интимнѣйшимъ сторонамъ человѣческой жизни даже со стороны лицъ, вѣдающихъ, по закону, исправленіемъ ссыльныхъ, послѣдніе еще болѣе утрачиваютъ нравственныя понятія, которыя сохранялись у нихъ, какъ переживанія отъ ихъ прошлой жизни. Особенно чувствительны въ этой сферѣ, конечно женщины, а потому онѣ и опускаются, повидимому, ниже. «Бабы здѣсь потерянныя», говорятъ сами поселенцы. И дѣйствительно, на Сахалинѣ женщины съ удивительною легкостью переходятъ изъ рукъ въ руки и мѣняютъ своихъ «мужиковъ». На увѣщанья онѣ отвѣчаютъ: «тутъ всѣ такъ дѣлаютъ».

Состояніе нравственности.

По общему отзыву, состояніе нравственности ссыльныхъ поистинѣ ужасное. Многіе поселенцы выпрашиваютъ женщинъ преимущественно съ цѣлью пользоваться доходами отъ ихъ проституціи. Они вынуждаютъ сожительницъ ходить на заработокъ и проституироваться.

Ссыльные посылаютъ проституироваться за копѣйки не только сожительницъ, но и женъ и дѣвочекъ-дочерей. При разборѣ дѣлъ, обнаруживается иногда, что драка произошла при торгѣ мужа своей женой. Мужъ просилъ 50 к., а претендентъ давалъ только 30 к.; не поладили и подрались. «Онъ вынуждаетъ меня добывать средства къ жизни для него проституціей», говорится въ жалобѣ женщины вольнаго состоянія, Кононенковой, на ея мужа. «Забирая въ тюрьмѣ хлѣбъ, дѣлаетъ подсылье заимодавцевъ, съ требованіемъ отъ меня расплаты тѣлеснымъ соединеніемъ».

Женщины свободнаго состоянія, добровольно послѣдовавшія за мужьями.

Многія женщины свободнаго состоянія, приходящія за мужьями, не долго сохраняются въ развращающей атмосферѣ Сахалина и быстро начинаютъ падать все ниже и ниже. «Такихъ, которыя живутъ вѣрою и правдою, здѣсь мало найдешь», говорятъ сами женщины. Зависитъ это отъ многихъ причинъ. Могущественное вліяніе окружающей среды и ея понятій, вліяніе, а часто и прямое

насиліе испорченнаго мужа, отсутствіе на островѣ для женщинъ другихъ заработковъ и вообще достаточнаго труда, безъ котораго онѣ еще болѣе портятся, гнетъ сахалинской нужды, особенно ощутительной въ семьѣ—все это благопріятствуетъ глубокому паденію женщины. И бросаетъ она дѣтей, а сама идетъ проституироваться, а иногда и совсѣмъ переходитъ къ «чужому мужику».

Алкоголизмъ.

Влеченіе къ алкоголю, а мужчинъ поселенцевъ и къ картежной игрѣ, оказываетъ не малое вліяніе на ослабленіе остатковъ нравственности въ сахалинской средѣ. Водка получается изъ колонизаціоннаго фонда, высшее распоряженіе которымъ принадлежитъ военному губернатору и изъ котораго отпускается не менѣе 3.000 ведеръ въ годъ. Водка тайно привозится также изъ Японіи и другихъ мѣстностей и тайно выкуривается на самомъ Сахалинѣ. При полученіи водки, за которую поселенцы иногда платятъ сравнительно «бѣшеныя деньги», пьютъ всѣ члены семьи, пропиваютъ все, что можно, а затѣмъ не стѣсняются прибѣгать и къ женской проституціи, какъ средству добычи денегъ.

Выдачи водки обыкновенно влекутъ за собою значительное увеличеніе буйствъ, проступковъ и даже преступленій.

«Въ общемъ жизнь поселенцевъ—какой то тяжелый кошмаръ: смѣсь разгула, безшабашнаго разврата, наглости, безстыдства и разнузданности съ самымъ истиннымъ горемъ и невообразимыми лишеніями, жизнь, во всѣхъ проявленіяхъ, извращенная», такъ характеризовалъ состояніе сахалинской нравственности начальникъ Тымовскаго округа, г. Савримовичъ.

Сахалинскія дѣти.

Несчастныя дѣти, родящіяся на Сахалинѣ и приходящія сюда съ матерями, выростая въ такой обстановкѣ, съ раннихъ поръ знакомятся со всѣми сторонами сахалинской жизни и, какъ существа еще только складывающіяся, особенно легко поддаются ея тлѣтворному вліянію и потому очень часто выступаютъ въ жизнь уже въ корень испорченными.

Окружающіе примѣры разврата и всѣ вообще впечатлѣнія отъ каторги и ссылки, вліяющія на юную душу, содѣйствуютъ нравственному искаженію ребенка. Невидѣвшему и близко незнающему сахалинской жизни трудно и представить себѣ, что видитъ, слышитъ и съ чѣмъ отъ колыбели свыкается онъ и изъ какихъ зараженныхъ матеріаловъ постепенно слагается его душевная жизнь. Если придумывать духовную отраву, то худшей и болѣе сильной придумать нельзя. Лютеранскій пасторъ, давно уже посѣщающій Сахалинъ для исполненія духовныхъ требъ ссыльныхъ лютеранъ, передавалъ, что отъ новато поколѣнія ссыльныхъ можно ждать мало хорошаго. По словамъ завѣдывающей дѣтскимъ пріютомъ въ сел. Корсаковскомъ, г-жи Лобасъ, ея питомцы хорошо ознакомлены со всѣми наиболѣе темными сторонами и явленіями сахалинской жизни.

Дѣвочки начинаютъ жить половой жизнью съ 12 и 13 лѣтъ, а бываютъ случаи, хотя, конечно, очень рѣдкіе, что онѣ и ранѣе этого возраста попадаютъ въ сожительницы. Ихъ развращеніе часто происходитъ съ вѣдома родителей, которые не стѣсняются торговать ими.

Сахалинскія тюрьмы и ихъ вліяніе.

Въ нравственномъ развращеніи ссыльныхъ, помимо всѣхъ прочихъ причинъ, важную роль играютъ и сахалинскія тюрьмы. Въ нихъ безразлично смѣшиваются арестанты различныхъ въ существѣ ихъ категорій и въ томъ числѣ сибирскіе и забайкальскіе каторжные, прошедшіе въ партіяхъ долгій путь по различнымъ острогамъ и развращающимъ этапамъ и потому богатые опытомъ тюремной науки. Извѣстные почему-то, между прочимъ, и подъ именемъ «терпигорцевъ», они оказываютъ значительное вліяніе на другихъ и во многомъ задаютъ тонъ жизни въ своей тюрьмѣ.

Въ Александровскую тюрьму для испытуемыхъ, иначе называемую «кандальной», помѣщаютъ, напр., арестантовъ, еще не отбывшихъ срока испытуемости, и сюда же помѣщаютъ арестантовъ подслѣдственныхъ и ссыльныхъ, живущихъ на посельяхъ и на квартирахъ, въ случаѣ совершенія ими какихъ либо дисциплинарныхъ проступковъ. А между тѣмъ, эта тюрьма представляетъ собою разсадникъ высшей арестантской науки. Въ ней очень много долгосрочныхъ арестантовъ, которые потеряли всякую надежду на легальное улучшеніе своей участи, отчаянно махнули на себя рукой и озлобились. Нѣкоторые изъ долгосрочныхъ достойны самаго живѣйшаго сострадания и по своему нравственному складу вовсе не заслуживаютъ той тяжелой участи, которую несутъ. Исключительно побѣгами, не соединенными съ другими преступленіями и при томъ иногда совершенными въ первые годы послѣ осужденія, они удлинили на многіе годы первоначально назначенные имъ сроки каторжныхъ работъ и испытуемости.

И всѣ эти заключенные вполнѣ предоставляются взаимнымъ вліяніямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и взаимной порчѣ.

Отсутствіе мѣръ къ нравственному исправленію.

Какія либо систематическія нравственныя воздѣйствія на арестанта, ознакомленіе съ нимъ и заглядыванія къ нему въ душу, съ цѣлью его нравственнаго поднятія, на практикѣ не имѣютъ мѣста, и мысль законодателя, проглядывающая въ цѣлостности постановленій устава о ссыльныхъ, остается безъ осуществленія. Дѣленіе на испытуемыхъ и исправляющихся на практикѣ представляется утратившимъ свое живое значеніе.

Мѣстные священники, можетъ быть очень занятые исполненіемъ своихъ обязанностей по селеніямъ, въ сущности стоятъ далеко отъ внутренней жизни тюрьмы. Не менѣе далеко отстоитъ отъ нея и большинство начальниковъ тюремъ, поглощенныхъ хозяйственными заботами и многообильной и нерѣдко безполезной перепиской. Поэтому въ тюрьмахъ значительная доля влія-

нія принадлежитъ недостаточному въ количественномъ и качественномъ отношеніи надзирательскому персоналу.

Надзоръ.

Благодаря тому, что надзиратели разбросаны по селеніямъ, состоятъ при канцеляріяхъ, отправляютъ полицейскія обязанности и т. д., надзоръ въ тюрьмахъ очень слабъ. Сами надзиратели оставляютъ желать весьма многаго. Изъ дѣлъ видно, что они увольняются сравнительно довольно часто и причинами увольненія, между прочимъ, служатъ: пьянство, картежная игра съ каторжными, нанесеніе побоевъ арестантамъ, оказаніе содѣйствія при побѣгахъ, неправильное полученіе водки и проч. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что до послѣдняго времени Александровская, напримѣръ, тюрьма для исправляющихся представляла собою какой-то ночлежный домъ, куда сходились поселенцы и каторжные, живущіе на квартирахъ, приносилась водка и велась оживленная картежная игра.

Отвращеніе поселенцевъ къ Сахалину.

Въ числѣ причинъ неудачи колонизаціи надо указать и на отвращеніе ссыльныхъ къ Сахалину. Здѣсь они отбывали наказаніе и все имъ здѣсь постоянно напоминаетъ тюрьму и тюремную жизнь. Въ селеніяхъ они находятъ разноплеменное, разноязычное и разнохарактерное населеніе, сошедшееся со всѣхъ концовъ Россіи, постоянную близость надзирателя, отъ аттестаціи котораго такъ многое зависитъ въ жизни поселенца, и постоянную угрозу въ сущности тѣми же каторжными работами (отдача во временныя заводскія работы). Все это, въ связи съ другими причинами, порождаетъ въ поселенцахъ сильное желаніе подальше уйти отъ Сахалина, его порядковъ и поскорѣй забыть о нихъ.

При такомъ отношеніи ссыльныхъ къ Сахалину, сколько нибудь прочное его заселеніе не образовалось еще и до настоящаго времени даже въ зачаткѣ. На Сахалинѣ существуетъ только обширное казенное тюремное учрежденіе съ переходною стадіей къ выселенію—временнымъ поселеніемъ.

IV.

Промыслы.

Въ заключеніе обзора Сахалина, какъ сельскохозяйственной штрафной колоніи, считаю долгомъ упомянуть о занятіяхъ и промыслахъ второстепенныхъ и подсобныхъ, каковы: добыча каменнаго угля, эксплоатація и разработка лѣса, ловля и засолъ рыбы, которая на Сахалинѣ представляетъ громадныя богатства, приготовленіе удобрительныхъ рыбьихъ туковъ, ловля морской капусты и работы въ различныхъ мастерскихъ.

Всѣ упомянутыя промыслы были и еще продолжаютъ оставаться малоразвитыми; въ нихъ нѣкоторая часть поселенцевъ находитъ кое-какія заработки. Даже каменноугольное дѣло, возникшее ранѣе земледѣльческой колонизаціи, пока не вызвало еще въ жизни достаточно прочныхъ предпріятій.

Для дальнѣйшаго развитія и сколько нибудь широкой и правильной постановки промысловъ, особенно такихъ, какъ разработка каменнаго угля и рыбныя ловли, пришлось бы не только затратить капиталы и придать надлежащую организацію самымъ производствамъ въ соотвѣтствіи съ особенностями приливающаго на островъ штрафнаго элемента, но еще и надлежащимъ образомъ организовать вывозъ и сбытъ, что вслѣдствіе своеобразности сахалинскихъ условій, въ свою очередь, предполагало бы устройство въ разныхъ мѣстахъ складовъ, заведеніе коммисіонеровъ и проч., однимъ словомъ, —широкую организацію дѣла на правильныхъ коммерческихъ началахъ. Дала ли бы такая его постановка основанія для прочной ссылки, въ смыслѣ прочнаго заселенія острова и образованія изъ него промышленной штрафной колоніи, и оказались ли бы всѣ указанныя обширныя задачи по силамъ тюремной администраціи,— могло бы разрѣшить съ несомнѣнностью только будущее. Принимая же во вниманіе продолжительный опытъ прошлаго и внимательно вглядываясь и вдумываясь въ настоящее положеніе и образующіе его элементы, позволительно сильно сомнѣваться въ возможности успѣшнаго разрѣшенія всѣхъ этихъ задачъ и въ будущемъ.

Что же касается разнообразныхъ тюремныхъ мастерскихъ въ частности, занимающихъ вмѣстѣ съ чернорабочими до 400 арестантовъ, то онѣ удовлетворяютъ почти исключительно нуждамъ тюремнаго вѣдомства и выполняютъ немногіе частные мѣстные заказы. Обученіе ремеслу въ нихъ не практикуется, что съ пенитенціарной точки зрѣнія составляетъ ихъ наиболѣе слабую сторону. Между тѣмъ, въ средѣ арестантовъ есть не мало людей слабосилыхъ и съ земледѣліемъ не знакомыхъ. Для нихъ земледѣльческій трудъ, особенно тяжелый на Сахалинѣ, а также и въ Приамурскомъ краѣ, совершенно непосиленъ. Обученіе ихъ ремесленнымъ производствамъ было бы особенно полезно какъ съ точки зрѣнія общегосударственныхъ, такъ и ихъ личныхъ интересовъ. Тюрьма должна заботиться не только о наиболѣе продуктивной утилизаціи находящагося въ ея распоряженіи контингента заключенныхъ, но и должна, главнымъ образомъ, заглядывать въ будущее, когда эти заключенные получатъ болѣе или менѣе полную свободу, выйдутъ изъ непосредственнаго надзора, станутъ на свои ноги и должны будутъ воспользоваться всѣми своими способностями, умѣньями и навыками для устройства своей дальнѣйшей судьбы.

Частные предприниматели, насколько я могъ убѣдиться въ разговорахъ съ нѣкоторыми изъ нихъ, повидимому, предпочитаютъ употреблять, въ качествѣ рабочихъ, японцевъ и китайцевъ. Въ чемъ заключается причина такого предпочтенія,—съ увѣренностью сказать не могу. Отъ самихъ промышленниковъ приходилось слышать жалобы на работу какъ каторжныхъ, такъ и ссыльно-поселенцевъ и на выгодность ея.

Все сказанное приводитъ, повидимому, къ заключенію, что поселеніе всѣхъ приговоренныхъ къ уголовнымъ наказаніямъ, даже при системѣ всесторонней опеки ссыльныхъ, не удалось, и, помимо всѣхъ другихъ весьма

важныхъ причинъ, не удалось какъ вслѣдствіе особенностей значительной части ссыльныхъ, такъ и вслѣдствіе недостаточности средствъ администраціи сколько нибудь надлежащимъ образомъ справиться съ ея чрезвычайно обширной и разносторонней задачей.

Не оградила ссылка на островъ и отъ побѣговъ, какъ на это разсчитывали прежде. Изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что невозвращенныхъ бѣглыхъ было: въ 1891 г.—58 чел., въ 1892 г.—158 чел., въ 1893 г.—93 чел., въ 1894 г.—62 чел., и въ 1895 г.—40 чел.

V.

Желѣзнодорожныя работы ссыльно-каторжныхъ и ихъ результаты.

Желѣзнодорожныя работы, производимыя подвижными партіями ссыльно-каторжныхъ, даютъ весьма удовлетворительные результаты во всѣхъ отношеніяхъ. Лично мнѣ удалось осмотрѣть работы на участкахъ близъ Хабаровска и Читы. Значительно улучшенное питаніе, трудъ на чистомъ воздухѣ, сокращеніе сроковъ каторги за участіе въ работахъ и большая заинтересованность въ нихъ, вслѣдствіе ихъ платности и выдачи не только 10% заработной суммы, но и особаго вознагражденія за сверхъ-урочный трудъ, все это оказываетъ прекрасное вліяніе на арестантовъ, содѣйствуетъ улучшенію ихъ поведенія, поднятію уровня ихъ нравственности и повышаетъ ихъ трудоспособность, вслѣдствіе чего отъ работъ получается даже чистый доходъ для казны. Не смотря на отсутствіе крѣпкихъ тюремъ, запоровъ и оградовъ, побѣги съ работъ совершаются сравнительно рѣдко и поведеніе работающихъ, въ общемъ, болѣе, нежели удовлетворительно, такъ что въ нѣкоторыхъ партіяхъ даже вовсе не приходится прибѣгать къ наложенію взысканій. Если встрѣчались и встрѣчаются иногда прискорбные случаи значительныхъ безпорядковъ, многочисленныхъ побѣговъ и проч., то причинами, какъ показываетъ ближайшее ознакомленіе, большею частью служатъ чрезмѣрно суровое, чтобы не сказать болѣе, обращеніе съ арестантами, особенно низшихъ служащихъ, и небрежность или неправильности въ ихъ содержаніи и довольствіи.

Въ виду такихъ результатовъ, есть основаніе сказать, что произведенный уже опытъ желѣзнодорожныхъ работъ даетъ нѣкоторыя указанія на средства и направленіе, въ которомъ слѣдуетъ искать рѣшенія труднаго вопроса о надлежащемъ примѣненіи на практикѣ уголовныхъ наказаній.

Нерчинская каторга и рудничныя работы.

Нерчинская каторга въ настоящее время во многомъ измѣнилась къ лучшему, и о сравнительно еще не очень отдаленномъ прошломъ сохраняются только воспоминанія.

Къ 1 Сентября истекшаго года во всѣхъ тюрьмахъ каторги числилось ссыльно-каторжныхъ 1.993 чел. Изъ нихъ—577 мужч. находились на желѣзно-

дорожныхъ работахъ. Остальные были заняты работами рудничными, рубкою лѣса, постройкой и ремонтомъ тюремныхъ зданій, работами въ мастерскихъ и различными хозяйственно-домашними работами.

На рудничныя работы, для которыхъ собственно существуетъ Нерчинская каторга, затрачивается около одной шестой всѣхъ рабочихъ поденщинъ. Вслѣдствіе недостатка запаса руды въ рудникахъ, работы эти даютъ только убытокъ, хотя плата за рабочія руки очень низка и рѣшительно не соотвѣтствуетъ затратамъ тюремнаго вѣдомства на содержаніе арестантовъ. Впрочемъ, предположительный разсчетъ работъ на истекшій годъ былъ сведенъ не только не съ убыткомъ, но съ незначительной еще прибылью для Кабинета Его Величества. Осуществился ли онъ на самомъ дѣлѣ—мнѣ неизвѣстно. Но должно замѣтить, что въ разсчетѣ была принята, повидимому, нѣсколько повышенная оцѣнка предположеннаго къ добычѣ свинца.

Со стороны горной администраціи слышатся усиленныя жалобы на «вялость, апатичность», а потому и малую производительность труда ссыльно-каторжныхъ, которая и породила проектъ о примѣненіи, на ряду съ ними, въ рудничныхъ работахъ и труда вольнонаемныхъ рабочихъ. Обстоятельство это невольно наталкиваетъ на сравненіе результатовъ работъ рудничныхъ, производимыхъ нерчинскими ссыльно-каторжными, съ результатами желѣзнодорожныхъ работъ тѣхъ же каторжныхъ, отъ которыхъ получается чистый доходъ. Сравненіе, въ свою очередь, указываетъ, повидимому, гдѣ нужно искать причину этого различія и средства къ его устраненію.

Центральная Александровская тюрьма близъ Иркутска.

Чрезвычайно благопріятное впечатлѣніе производитъ центральная Александровская каторжная тюрьма близъ Иркутска какъ своею внѣшнею упорядоченностью, такъ еще болѣе и присущимъ ей внутреннимъ духомъ. Это лучшая изъ всѣхъ видѣнныхъ мною тюремъ. Своимъ выдающимся благоустройствомъ она обязана своему бывшему начальнику, а въ настоящее время тюремному инспектору, А. П. Сипягину, и своему теперешнему начальнику І. І. Лятосковичу, которые очень много поработали для нея.

Условія сибирской ссылки.

Къ величайшему сожалѣнію, усилія тюрьмы и достигаемые въ ней результаты парализуются условіями, которыя ожидаютъ бывшихъ каторжныхъ вообще за порогомъ тюремъ въ сибирской ссылкѣ. Въ этихъ условіяхъ даже ставшіе на лучшій путь и рѣшившіе исправиться должны почти неминуемо гибнуть и превращаться въ бездомныхъ бродягъ. Какъ ни страшно, но должно сказать, что существующими условіями ссылки, въ полномъ смыслѣ слова, фабрикуются преступники даже изъ людей, которые бы могли сдѣлаться полезными членами общества.

Громадное большинство каторжныхъ выпускаются на свободу въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ и приходятъ къ мѣстамъ причисленія безъ всякихъ

средствъ. Въ своей дальнѣйшей жизни они не встрѣчаютъ никакой заботы о себѣ и, вырванные изъ привычныхъ условій жизни, предоставляются вполнѣ на произволъ судьбы въ новой и чуждой для нихъ странѣ, населеніе которой, испытывая на себѣ тягость послѣдствій системы ссылки, относится къ нимъ подозрительно и недружелюбно.

Освобождаются каторжные отъ работъ очень часто въ возрастѣ сравнительно пожиломъ (въ среднемъ около 45 л.), болѣе или менѣе органически ослабленные, истощенные и изжитые. Невзгоды и лишенія предшествующей жизни, странствованія въ арестантскихъ партіяхъ, соединенныя съ голоданіемъ и холоданіемъ, долголѣтнія пребыванія въ тюрьмахъ, изъ которыхъ нерѣдко выносятся хроническія болѣзни, а иногда и душевное разстройство—все это неминуемо оставляетъ неизгладимый слѣдъ на бывшихъ каторжныхъ. А между тѣмъ, за порогомъ тюрьмы отъ поселенцевъ требуется упорный трудъ и тяжелая борьба за существованіе, часто вполнѣ непосильная безъ посторонней помощи для весьма многихъ изъ нихъ.

Распредѣленіе ссыльныхъ по волостямъ.

Распредѣленіе поселенцевъ по волостямъ производится чисто формально, безъ всякаго соображенія съ ихъ личными свойствами, знаніями, навыками и условіями. Въ прежнее время больше доставлялось земледѣльцевъ. Эти поселенцы еще скорѣе могли и могутъ находить себѣ заработки въ деревняхъ, особенно въ страдную пору. Вообще же работъ на всѣхъ приселяемыхъ безусловно не хватаетъ и потому нѣкоторые необходимо должны оставаться безъ заработковъ, не имѣя возможности, по недостатку средствъ, основать свое собственное домохозяйство. Сверхъ того, въ послѣднее время приходитъ очень много горожанъ, фабричныхъ рабочихъ, евреевъ и лицъ, занимавшихся различными видами интеллигентнаго труда, которымъ въ глухихъ сибирскихъ деревняхъ дѣлать рѣшительно нечего. Здѣсь такіе поселенцы почти обрекаются на голодную смерть, а потому волей-неволей они и вынуждаются поскорѣе уходить куда нибудь изъ мѣстъ своего причисленія. Но уходъ не свободенъ; вновь причисляемымъ воспрещается давать отпуски ранѣе двухъ лѣтъ. Поэтому нѣкоторые изъ нихъ прямо уходятъ въ бродяжество, составляющее язву Сибири и соединенное, по самому его существу, съ совершеніемъ болѣе или менѣе важныхъ проступковъ и преступленій. Другіе же все таки пытаются устроиться, хотя бы нелегально, и найти сколько нибудь благопріятныя условія жизни. Съ этою цѣлью они переходятъ въ другія болѣе удобныя для нихъ волости или же—что, конечно, бываетъ чаще—въ города, гдѣ для такихъ лицъ существуетъ большая возможность заработка. Уходятъ они поневолѣ безъ видовъ на жительство и, вслѣдствіе того, становятся, какъ говорятъ, людьми «безписьменными». Въ качествѣ таковыхъ они проживаютъ въ новыхъ мѣстностяхъ негласно и только до тѣхъ поръ, пока по тому или другому поводу не попадаются на глаза полиціи, которая, вслѣдствіе уже только одной «безписьменности», сажаетъ ихъ въ тюрьмы, иногда подвергаетъ наказаніямъ за «побѣги» въ Сибири и отправляетъ этапнымъ порядкомъ «на уличку», а потомъ и на водвореніе въ прежнія мѣста приписки. Если поселенцы до заарестованія успѣли

какъ нибудь устроиться въ новыхъ мѣстностяхъ, то пріобрѣтенное ими обзаведеніе большею частью идетъ прахомъ и они снова становятся бездомовыми скитальцами. Имъ не остается ничего болѣе, какъ снова уходить изъ мѣстъ ихъ причисленія, въ которыхъ имъ и прежде существовать было рѣшительно нечѣмъ.

Результатомъ такихъ порядковъ являются излишніе непроизводительные расходы для казны, переполненіе тюремъ лицами, содержащимися только за «безписьменность» (бываютъ случаи, что работавшіе на желѣзной дорогѣ поселенцы, пришедшіе въ городъ за покупками или для посѣщенія доктора, арестуются и высылаются на мѣста причисленій), невозможность какого либо упорядоченія перенаселенныхъ тюремъ и большая порча ссыльныхъ, которые падаютъ духомъ, приходятъ въ уныніе, озлобляются и, нерѣдко только подъ вліяніемъ гнета своего тяжелаго положенія, снова уходятъ на дорогу преступленія.

Вліяніе ссылки на мѣстное населеніе.

На мѣстное населеніе сибирская ссылка оказываетъ самое неблагопріятное вліяніе. Испорченные ссыльные своимъ примѣромъ и дѣятельностью, по общимъ отзывамъ, вносятъ въ его среду значительную долю порчи и развращенія, на много повышаютъ преступность въ ней, заносятъ тяжелыя заразныя болѣзни и тѣмъ понижаютъ общій уровень здоровья. Сверхъ того, ссылка ложится тяжелымъ бременемъ на жителей Сибири и въ матеріальномъ отношеніи. Населеніе волостей, къ которымъ приписаны ссыльные, содержитъ на свой счетъ значительное число неспособныхъ къ труду и душевнобольныхъ поселенцевъ, не принятыхъ въ больницы (ихъ переводятъ или переносятъ изъ дома въ домъ), несетъ расходы на подводы и конвоированіе пересыльныхъ на внѣ-этапныхъ путяхъ, а также на подводы для больныхъ, платитъ за леченіе дѣтей поселенцевъ, содержитъ сельскія тюрьмы и несетъ значительные расходы по увеличенной перепискѣ и дѣлопроизводству о ссыльныхъ въ сельскихъ и волостныхъ управленіяхъ. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что Сибирь стонетъ отъ ссылки и настойчиво проситъ объ ея уничтоженіи и избавленіи края отъ ссыльной заразы.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 1971 г.